

Копбаев Д.З., Тлеуов Т.М.

**Проблемы юридической
квалификации эвтаназии
в Казахстане**

В статье рассматриваются проблемы юридической квалификации эвтаназии в Казахстане, а также предложения о выделении в самостоятельный состав менее опасного вида убийства.

Ключевые слова: эвтаназия, убийство, уголовная ответственность, уголовная квалификация, право на жизнь, право на смерть.

Kopbayev D.Z., Tleuov T.M.

**Legal Problems of qualification
of euthanasia in Kazakhstan**

The article deals with the problem of the legal qualification of euthanasia in Kazakhstan, as well as proposals to allocate an independent structure less dangerous kind of murder.

Key words: euthanasia, murder, criminal liability, criminal skills, the right to life, the right to die.

Копбаев Д.З., Тлеуов Т.М.

**Қазақстандағы эвтаназияны
заңи саралау мәселелері**

Мақалада Қазақстандағы эвтаназияны заңи саралау мәселелері, сондай-ақ адам өлтірудің қауіптілігі анағұрлым төмен түрін жеке құрамға бөліп көрсету туралы қарастырылады

Түйін сөздер: эвтаназия, адам өлтіру, қылмыстық жауапкершілік, қылмыстық саралау, өмір сүру құқығы, өлімге ие болу құқығы.

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ЭВТАНАЗИИ В КАЗАХСТАНЕ

Намеренное ускорение наступления смерти неизлечимо больного человека, если даже совершенной с целью избавления его от страданий, никогда не было однозначным.

В истории отдельных государств есть свидетельства, когда эвтаназия в разных ее проявлениях не только допускалась, но и поощрялась обществом (Япония, Греция). В то же время в других странах (Германия, Египет, Саудовская Аравия) эвтаназия признавалась одной из разновидностью умышленного убийства и строго наказывалась. С распространением современных религий эвтаназия стала совершенно неприемлемой. Ислам, христианство, иудаизм однозначно относят жизнь человека священному, божьему дару и осуждают эвтаназию в любом ее воплощении. В соответствии с религиозными принципами и законы стали рассматривать как помощь кому бы то ни было в скорейшем наступлении смерти как разновидность убийства со всеми вытекающими юридическими санкциями.

Обострению этого спора в последние годы способствовало развитие медицины: современное развитие медицины и технологии в частности позволяют поддерживать жизнь даже смертельно больных пациентов в течение длительного периода времени [1, с. 35].

Между тем следует отметить, что вплоть до XX века проблемами эвтаназии занимался исключительно узкий круг специалистов. И только в 50-е годы XX века эти вопросы все чаще стали включаться в сферу научного и публичного обсуждения. Так, в 1959 г. в Нью-Йорке вопрос об эвтаназии был включен в повестку форума Всемирной медицинской ассоциации, при обсуждении которого медики единогласно осудили любые формы ее проявления. Причем из этого положения не делалось никаких исключений: даже при неизлечимой болезни эвтаназия категорически запрещалась. Более того, в октябре 1987 г. в Мадриде, на ассамблее Всемирной медицинской ассоциации, была принята специальная декларация относительно запрета эвтаназии.

В современный период, практически во всех развитых странах доминирует философия незыблемости прав и свободы человека, а также неприкосновенности его жизни.

Международный пакт о гражданских и политических правах и в Конституции Республики Казахстан право на жизнь

рассматривается как неотъемлемое право каждого человека. Так в статье 15 Конституции Республики Казахстан сказано, что «каждый имеет право на жизнь» [2]. Дает ли признание права человека на жизнь и признание его права на смерть?

Хотя и вопрос о разрешения эвтаназии в Казахстане почти не обсуждается и не вызывает жаркие споры, но это не означает что законодатель тоже должен относиться с пренебрежением к данному вопросу, а особенно в части уголовной квалификации.

В Уголовном кодексе Республики Казахстан нет специальной нормы об ответственности за совершение эвтаназии. Действующее уголовное законодательство рассматривает ее как обычное убийство по статье 105 уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года, только в пункте «е» части 1 статьи 53 уголовного кодекса совершение преступления вследствие стечения тяжелых личных, семейных или иных обстоятельств, либо по мотиву сострадания. Мотив сострадания предполагает совершение преступления из сострадания к потерпевшему, например лишение жизни человека в случае его тяжелой неизлечимой болезни или непереносимых физических страданий (законодатель под этим предполагал эвтаназию).

Таким образом, в РК эвтаназия, в какой бы форме она не осуществлялась, запрещена законом. В ст. 115 Кодекса Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 18 сентября 2009 года говорится о том, что «осуществление эвтаназии запрещается и удовлетворение просьбы об ускорении смерти неизлечимого больного какими-либо действиями или средствами, в том числе введением лекарственных или иных средств, а также прекращением искусственных мер по поддержанию его жизни в случаях неблагоприятного исхода заболевания» [3].

Вроде бы все становится ясным и понятным, дается четкое определение эвтаназии, она запрещена и наказуема. Однако, если обратиться к кодексу Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения», а в частности к статье 71 «Право на отказ от получения медицинской помощи», что возникает чувство дежавю, так как в этой статье говорится, что «пациент или его законный представитель имеет право отказаться от оказания медицинской помощи, за исключением случаев, предусмотрен-

ных статьей 72 настоящего Кодекса. При отказе от оказания медицинской помощи пациенту или его законному представителю в доступной для него форме должны быть разъяснены возможные последствия. Отказ от оказания медицинской помощи с указанием возможных последствий оформляется записью в медицинских документах и подписывается пациентом либо его законным представителем, а также медицинским работником [3].

В случае не подписания пациентом либо его законным представителем отказа от оказания медицинской помощи соответствующая запись об этом в медицинской документации осуществляется и подписывается медицинским работником».

Но если вернуться к определению о пассивной эвтаназии, то становится понятным, откуда это самое ощущение берется, поскольку в кодексе говорится, что «врач сам не вмешивается в жизнь пациента с целью ускорения его смерти, но и не оказывает по просьбе больного необходимую помощь для продления жизни».

Но может быть в следующей, 72 статье Кодекса Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 18 сентября 2009 года, в перечне исключений мы встретим эвтаназию? Ничего подобного. Согласно тексту вышенаписанной статьи государство заботится об общественном здоровье: «оказание медицинской помощи без согласия граждан или их законных представителей допускается в отношении лиц, страдающих заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, лиц, страдающих тяжелыми психическими расстройствами, или лиц, совершивших общественно опасные деяния».

Следовательно, содержание одной статьи противоречит другой с разницей в несколько статей, а точнее есть и запрет, и разрешение на эвтаназию. Из текста кодекса по закону предусмотрено наказание только за эвтаназию активную, которая отождествляется со статье уголовного кодекса Республики Казахстан «убийство», за которое определяется соответствующее наказание сроком лишения свободы от шести и до пятнадцати лет. А за пассивную эвтаназию, когда медицинский работник просто не оказывает помощь больному, если даже по его собственной просьбе, не подпадает ни под какую статью.

Если, к примеру, в медицинское учреждение поступает пациент с каким-либо неиз-

лечимым заболеванием в предсмертном состоянии, он письменно отказывается от всех средств сохранения и поддержания жизни, и врачи, обязанные следовать интересам пациента, просто не смогут мешать ему спокойно уйти. Вроде данное решение удовлетворяет обе стороны, так как довольны противники эвтаназии – ведь нигде не прозвучало и не зафиксировано это «страшное» слово. Довольны и сторонники эвтаназии – фактически она самая и была.

Крайними в этом случае остаются только врачи и пациенты. Врачи, потому что вынуждены разрываться между своим профессиональным долгом спасать людей, а также с требованием строго соблюдать закон. Пациенты, потому что оказались незащищенными от возможных нарушений и злоупотреблений в этой непростой области взаимоотношений между больницей и больного. Это все, конечно же, не сводится к необходимости легализации активной эвтаназии, так как она будет предметом дискуссий еще долгое время. Но фактически существующую пассивную «благую смерть» просто жизненно необходимо оформить юридически, а главное в этом вопросе является выделения эвтаназии в самостоятельный состав менее опасного вида убийства.

В науке уголовного права зарубежных государств такая проблема, как эвтаназия, нередко рассматривается с позиции более широкого понятия – это согласие потерпевшего на причинение вреда. Казахское уголовное же право исходит из того, что такое согласие, по общему правилу, не должно рассматриваться в качестве обстоятельства, исключаящего преступность деяния. Поэтому позиция действующего уголовного законодательства Казахстана относительно эвтаназии однозначна – это убийство, умышленное причинение смерти другому человеку. Мотив сострадания, указанный в перечне смягчающих обстоятельств, предусмотренных в статье 53 уголовного кодекса Республики Казахстан, может быть лишь учтён при назначении наказания виновному лицу, но не применяется при квалификации преступления. Поэтому убийство по мотиву сострадания квалифицируется только по части 1 статьи 99 уголовного кодекса Республики Казахстан, то есть как убийство. Что же касается склонения к

совершению эвтаназии (и вообще к убийству), то уголовный кодекс Республики Казахстан не предусматривает ответственности за такое деяние, в уголовном кодексе предусматривается лишь состав доведения до самоубийства (статья 102), предполагающего определённый способ совершения: путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего [4]. Тогда под склонением больного к эвтаназии, следует понимать как возбуждение в нём решимости уйти из жизни и с этой целью обращение с просьбой об эвтаназии к медицинскому работнику. А подобные действия рассматривать с позиции института соучастия или какого-либо другого уголовно-правового института нельзя. Даже если признать эвтаназию одной из форм самоубийства при помощи врача, то и в этом случае нельзя наказывать лицо, склонившего больного к эвтаназии.

Важно понимать, что эвтаназия как юридический факт представляет собой не «реализацию права на жизнь», а преступление. Очевидно, что по ряду признаков эвтаназия тождественна убийству. Вместе с тем, существующие особенности эвтаназии не позволяют данное деяние полностью отождествить с убийством, квалифицируемым по статье 99 Уголовного кодекса Республики Казахстан. Поскольку тем самым нарушается один из основополагающих принципов уголовного права, а именно принцип справедливости, который требует, чтобы наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, соответствовали характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Это обуславливает необходимость выделения эвтаназии в самостоятельный состав менее опасного вида убийства со смягчающими обстоятельствами и дополнения уголовного кодекса специальной статьей (особый характер), в которой законодатель, помимо установления ответственности за эвтаназию, дифференцировал бы ее (ответственность) в зависимости от формы осуществления. Представляется, что такая норма об эвтаназии поможет избежать двух опасных крайностей: декриминализации эвтаназии и отождествлении ее с убийством.

Литература

- 1 Капинус О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление: дисс..д-ра юридич. наук., 2006. – С. 344.
- 2 Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года// //Информационная система «ПАРАГРАФ», 2017.
- 3 Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 18 сентября 2009 года №193-IV // //Информационная система «ПАРАГРАФ», 2017.
- 4 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года 226-V.// //Информационная система «ПАРАГРАФ», 2017.

References

- 1 Kapinus O.S. Jevtanazija kak social'no-pravovoe javlenie: diss..d-ra juridich. nauk., 2006. – S. 344.
- 2 Konstitucija Respubliki Kazahstan ot 30 avgusta 1995 goda// //Informacionnaja sistema «PARAGRAF», 2017.
- 3 Kodeks Respubliki Kazahstan «O zdorov'e naroda i sisteme zdravoothranenija» ot 18 sentjabrja 2009 goda №193-IV // // Informacionnaja sistema «PARAGRAF», 2017.
- 4 Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 3 ijulja 2014 goda 226-V.// //Informacionnaja sistema «PARAGRAF», 2017.